

кидать место службы, совершенствовать свою профессиональную подготовку.

Депутат Екатеринбургской городской Думы Александр Мяконьких был одним из первых бойцов отряда. Вспоминая о становлении подразделения и совместной службе с Виктором Чечвием, он говорит: «У нас сложился особый дух коллективизма. Люди жили службой, сутками не покидали подразделение. ОМОН стал большой дружной семьей. На выполнение задач мы выезжали по всей Свердловской области. Жители небольших городов часто просили нас подольше остаться у них, потому что бандиты и криминал сразу уходили в затишье.

Даже среди лучших бойцов отряда Виктор Чечвий всегда выделялся, за ним шли, ему верили. Своей увлеченностью службой и спортом он заражал других. Он никогда не подставлял подчиненных и коллег. Отношение к людям у него было искренним и добрым. В отряде он вел «рукопашку», гонял ребят до седьмого пота на других тренировках. Нам вместе довелось выполнять задачи в Ингушетии и Северной Осетии, во время октябрьских событий 1993 года в Москве, в ходе первой чеченской войны. Его командирская требовательность, подчас даже жесткость, диктовалась одним желанием — сохранить жизни людей. Потерять такого друга и человека очень тяжело».

Вспомним, в биографии екатеринбургского ОМОНа были противостояния «водочным» и «табачным» волнениям в Свердловске, подавление бунта осужденных в Кировградской колонии. Личный состав оказывал практическую помощь по охране общественного порядка в Ставропольском крае, Кемеровской области, принимал активное участие в ликвидации последствий стихийного бедствия в городе Серове. Только во время первой чеченской войны бойцы отряда девять раз выезжали на Се-

верный Кавказ. И везде одним из первых шел Виктор Чечвий.

Виктору Степановичу довелось встречать Новый 1995 год в Грозном, где шли ожесточенные бои с дудаевцами. В одной из командировок он участвовал в освобождении женщины с ребенком, взятой бандитами в заложники. Осенью 1995 года офицер вместе со своими бойцами нес службу на блокпостах в заводском районе Грозного. Каждый новый день мог стать последним для людей в погонах. Обстрелы «блоков», провокации, подрывы на растяжках были привычным делом в чеченской столице, которую принято было считать освобожденной от боевиков. Отряд терял бойцов. Наиболее тяжелые потери случились весной 1996 года, когда домой не вернулись десять человек. Екатеринбург содрогнулся от известия о одновременной гибели стольких бойцов ОМОНа.

«УЙТИ НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ. ПРОЩАЙТЕ!»

Екатеринбургскому ОМОН действительно не везет на число «13». С 13-й линией в Старопромысловском районе связана гибель Виктора Чечвие и Дмитрия Говорухи. С 13-м блокпостом в Заводском районе Грозного навсегда теперь ассоциируется гибель группы старшего лейтенанта милиции Олега Варлакова. О том, что случилось 7 марта 1996 года, рассказывает заместитель командира ОМОНа по работе с личным составом подполковник полиции Виктор Мильков: «В ночь на 6 марта до полутора тысяч боевиков напали на блокпосты милиции и внутренних войск в Грозном. Они блокировали основные улицы, комендатуры, городские магистрали. Наша Заводская комендатура тоже была блокирована 4 дня. Попытки прове-